

КОНЦЕПТ „ВОЙНА - МИР" КАК РИТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОЭЗИИ НЕМЕЦКОГО БАРОККО XVII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ ФРИДРИХА ФОН ЛОГАУ)

Поскольку модус поэтического высказывания стихотворцев XVII в. является в значительной мере риторическим, сосредоточимся на отдельных важных моментах этой поистине неисчерпаемой темы.

Цель данной статьи – показать, что риторические приёмы и техники не привносятся в поэзию извне, а составляют её органическую субстанцию на уровне концепта „война – мир", самобытного времени барочной экспрессии.

Известно, что особенности авторского самовыражения в эпоху традиционализма определяются органическим взаимодействием индивидуально-биографического начала и риторической конвенции, неразделимых в сознании сочинителей классицизма и барокко. Трактую риторические принципы осмысления слова, образа, воплощения художественного содержания, учёные справедливо заключают о характерном для искусства барокко обстоятельстве: „...художник и теоретик здесь почти всегда слиты в одном лице" [4, 208]. Эрудитски окрашенный, рассудочно-умозрительный опыт поэта эпохи традиционализма в существенной степени обусловлен преднаходимыми формами, опирается на осознание использования их образности, структуры, отдельных поэтических приемов и даже акустического потенциала, зачастую предполагая сходные представления и аналогичные звания в опыте образованного читателя, который мог и умел бы соотнести воспринимаемый опыт с книжным образцом. Потому индивидуальный авторский стиль здесь все ещё не составлял первичной реальности литературного процесса. Насколько арсенал риторических приемов и средств был принят, освящен авторитетом традиции и регламентировался поэтическими манифестами, видно из рассуждений продолжателя идей М. Опица, профессора поэтики и риторики А. Бухнера, выдвигавшего аргумент: „...сам Господь и Сын его, наш Спаситель, говорили с апостолами и пророками посредством сравнений и эмблем (Цит. По: [5, 214].

Известно, что поэтическая система посттрадициональной эпохи далеко отошла от подобного типа (См.: [2, 248 - 269; 1, 135 - 141; 255 - 269]), отдалившись как от риторико-рационалистических принципов организации стиховой ткани, или от практики речевого модуса риторически заданной позиции лирического героя, так и от логики общих мест конвенционального высказывания.

Известно, что риторика конституирует опыт обращения поэта со словом – отбор слов, их сочетание и словесное украшение поэтического целого. Поэтому целесообразно подходить к анализу риторической основы в концепте „война – мир" на уровне поэтической образности не узко, в аспекте изучения функционального характера отдельного приёма, а системно парадигматически,

с т. з. воплощения конвенционального модуса высказывания поэта (Ф. фон Логау). Собственно теоретические положения о взаимосвязи поэтики и риторики отчасти освещены в науке в работах немецких, польских германистов, выводы которых мы используем и учитываем для системного анализа в данной статье. Известный немецкий знаток теории риторики Й. Дык имел все основания предостеречь: „...риторическое ученье о стиле ни в коем случае не исчерпывается пустым формализмом" [8, 22]. Польский барокковед М. Широки выдвигал справедливое мнение о риторическом пафосе барокко, который требует соответствующего отношения - „не как к случайному заблуждению вкуса, а как к необходимой принадлежности и функциональной опоре лучших сил литературного творчества барокко" [11, 25 – 26]. Выдающийся немецкий барокковед Ф. Майд рассматривает поэтические принципы стиха барокко и классицизма в связи с принятыми ведущими разделами риторики (*inventio*, *dispositio*, *elocutio*). Учёный останавливается также на некоторых закономерностях лирики барокко (См.: [9, 30 – 42]). Любопытно отметить, что современные немецкие германисты не останавливаются иногда перед известным противопоставлением метрического строя и риторико-семантического плана стихотворного текста. Например: „Искусство барочных стихов заключается не в метрике, а в образных и антитетических конструкциях... Креативные находки поэтов барокко сосредоточивались в сферах риторики и семантики" [10, 92], что кажется нам не вполне обоснованным.

Обратимся к наименее изученным детерминантам риторического модуса на уровне поэтического высказывания Ф. фон Логау в концепте „война - мир", к которому принадлежит область соотношения *res* и *verba*, а также ролевое начало позиции повествователя. Оно может быть осмысленно и проанализировано, если принять во внимание авторскую саморефлексию, выраженную в отдельных стихах-эпиграммах, где авторское „я" не скрыто очуждаемой маской лирического объекта, а высказывается особенно непосредственно. Это не означает отмены риторической конвенции, тем более в такое непростое тогдашнее время, однако вносит известное, личностно окрашенное разнообразие в способы её реализации. Проследим риторические основания важнейшего для немецкой поэзии XVII в. концепта „война - мир". Его значение определяется, с нашей т. з., двумя главными факторами: во-первых, метасюжетным или макротекстовым характером проблематики, так как жажда обрести прочный мир составляла сквозной программный стержень-императив творчества чуть ли не всех поэтов и прозаиков эпохи, во-вторых - аксиологической окрашенностью собственно идейного комплекса, поскольку сокровенные мечты о благе мирной повседневности питали надежды всех сочинителей-гуманистов Германии XVII в., зачастую получали трагический масштабный разворот и соотносились с ключевыми философскими программами (Лейбниц, Липсиус). Тематика рассматриваемого концепта разветвления, она обнаруживает целую сеть проблемных постановок, богатые вариации мотивов, несходство ракурсов.

Проследим некоторые модели риторического развертывания данного концепта на уровне ролевой конвенции в поэтическом творчестве Ф. фон Логау, что в системно-последовательном виде еще не предпринималось в науке.

В поэтическом (эпиграмматическом) семистроичнике Логау „Немецкий мир" („Der deutsche Friede") идея поэта такова: немцы заплатили слишком дорогую цену за долгожданный мир, а воспользовались им другие нации. Однако соотношение предмета *res* с конкретным материалом *verba* в условиях риторического системосозидания опирается на рационально взвешенные принципы отбора и упорядочивания словесного материала, что требует специального анализа. Начальный четырехстрочный колон содержит в качестве первого периода (первой коммы) анафору „Was kostet unser Fried?" (все стихотворные отрывки цитируются по изданию [3]), которая повторяется четырежды, создавая своеобразный синтаксический параллелизм. Его смысл заключается в нагнетении (градации): усиливается недоумение лирического героя, отчего же мир так дорого стоит Германии и одновременно умножается число аргументов ответа, придавая вопросно-ответной структуре драматическую весомость. В то же время второй отрезок каждой из первых четырех строк (вторая комма) содержит частичный параллелизм четырехкратного повтора в первой полукомме (Oh, wieviel), тогда как последующее звено строки составляет варьируемое следствие: *Zeit und Jahre / graue Haare / Strome Blut / Tonnen Gut*. Тем самым вторая полукомма воплощает метаболу (вариацию). Субстантивное перечисление-амплификация свидетельствует о желании поэта исчерпать объект (род) с помощью системы его видовых понятий, аргументов, хотя нагромождение деталей (сиантройзм), столь свойственное, например, трактовке темы войны - мира в творчестве А. Грифиуса, афористической мысли Логау в принципе чуждо.

Вопросно-ответная структура реализует классический риторический апокрисис, - подразумевая ответ на вопрос, заданный самим лирическим героем. При этом автор широко использует приемы эпекфонесиса (восклицания), образующего эпифору четырехстрочного колона. Пятая строка подымает беспощадный вопрос о целесообразности и оправданности всех перенесенных страданий и лишений, о цене невероятного одичания (*und lohnt so viel Veröden?*). В шестой строке поэт переключает напряженно-драматический код вопрошания в плоскость невинно-пасторального обыгрывания мотива в русле антично-мифологической образности, вводит образ нимфы Эхо и отсылает читателя к ее мнению: *Frag Echo drum*. Ф. фон Логау использует синтетический, смешанный модус повествования - *genus mixtum*, поскольку именно в уста Эхо вложен объективированный, скептический ответ на вопрос о том, кому же в действительности выгоден и пошел на пользу мир, заключенный в 1648 г. Между кайзером, Швецией и Францией. Техническое решение Ф. фон Логау опирается на неполную рифму *Veröden - Schweden*, однако редкостная оригинальность приёма заключается в том, что негативное содержание и нелюбезный для немцев характер

подобного умозаключения искусно завуалированы и смягчены эвфимизмом (метафрасисом). Бесстрастное само по себе, эхо подобно преломляющей призме, которая безучастно умножает своим повтором то, что уже реализовалось в природе независимо от него, в данном случае - бесстрастно излагает злую социальную истину. Так Ф. фон Логау проявляет себя зорким социальным аналитиком, одним из немногих просвещенных немцев, кому было дано прозреть горькую правду о том, что желанный мир не принесёт Германии благих перемен, тем самым поэт-мыслитель трезво оценивает историко-политическую ситуацию как безотрадную для раздробленного и опустошенного отечества.

Проницательно и критически настроенного по отношению к социальной современности Германии поэта-философа в Логау выдают также и другие афористические стихи на данную тему. Так, использующее риторический парамойон (уподобление) и основанное на синтаксическом параллелизме двустипшие „Германия против Германии" („Deutschland wider Deutschland") проводит мысль: как железо порождает ржавчину, разъедающую его, так и Германия сама породила тех, кто направил оружие против неё. Основанное на структуре апокрисиса стихотворение „Немецкая война" („Der deutsche Krieg") прибегает к метафрасису. Оригинал: Was hat doch bracht das deutsche Kriegen? / Daß wir nun ruhn, weil wir ja liegen. Подстрочный перевод таков: „К чему привела немецкая война? / К тому, что мы покоимся, потому что лежим". Заметим, что не называя прямо, автор своей риторической этимологией недвусмысленно подразумевает вербальный оттенок значения liegen - „мы повержены", „мы побеждены", возможно, сочетание с глаголом ruhen реализует семантику „лежать неподвижно" и намекает на идиоматическое выражение im Sterben liegen - „быть при смерти", что символизирует окончательный характер страшного поражения. Данные размышления наталкивают нас на собственную поэтическую (О. Д.) версию перевода эпиграммы: „Что принесла война в Германии? Что мы мертвы в своём сознании".

Итак, мы кратко проследили риторический опыт поэзирования Ф. фон Логау в русле концепта „война - мир", обнаружив смыслообразующий и эстетически значимый характер классических риторических рубрик. Таковы используемые автором фигуры мысли (апокрисис, метабола, эпекфонесис, парамойон), фигуры слова (анафора, эпифора, метафрасис, синатройсм, градация), фигуры фразы (комма, колон, период, параллелизм). Данные техники имеют определённую функциональную специфику и могут уточнять мысль, чувство, образ, оттенять и пересказывать смысл, выступать в функции переосмысления, прибавления, убавления, членения речи и параллелизации членов предложения-высказывания, что свойственно уже античным рубрикам [6]. Всё это предполагает стройное движение мысли от первопринципов, главных и родовых понятий к более частным и конкретным понятиям вида и обратно. Например, цена немецкого мира осмыслена у Ф. фон Логау и иерархическим суммированием - от универсальных метафизических

понятий (Zeit und Jahre) к антропологически обусловленным, сломанным судьбам (graue Haare), погибшим жизням (Ströme Blut), до конкретных частных ситуаций разорения, и утраченных состояний (Tonnen Gut).

С дистанции столетий может показаться, что риторические принципы как будто инвенционально довлеют типу словесно-художественного материала и отношению к нему сочинителя. На самом же деле они изначально являются заданным и органичным способом поэтического мышления в эпоху традиционализма, определяют словесно-логическую ткань стиха, составляют его остов и плоть. Именно потому отношение к риторике как к внешнему украшательству или ненужному балласту, отягощающему стих и затемняющему его содержание, представляет собой в корне ошибочное заблуждение. Так же мало оснований существует для заключения: „В XVII в. личное начало утверждается в немецкой книжной поэзии" [7, 236]. В этом пункте мы разделяем воззрение С. Н. Бройтмана, который убедительно показал, что „чужое как будто бы слово становится в эйдетической поэтике более «своим», чем в позднейшее время: оно неотделимо от автора... Всякое же эмпирическое чужое слово растворяется... в авторском контексте" [1, 165]. Однако подобное усвоение слова возможно только за счет особого обращения с ним: „Чтобы слиться со словом, автор приглушает в своем собственном слове все акцидентальное, все оттенки и обертоны смысла как случайные и стремится выявить словесную субстанцию в её чистом виде" [1, 165].

Риторика как логико-репрезентативный способ представления мысли и образа определяет своеобразие традициональной литературы в течение многих веков. Справедливо на одном из конгрессов, специально посвященных проблемам литературы барокко в Германии, знаток особенностей ментальности эпохи барокко К. Видеман в своем докладе утверждал решающую роль „саморепрезентации системы применительно к логико-поэтическому системному мышлению барокко" [12, 28]. Исследователь имел в виду, в частности, что свойственное барокко метафизическое мышление базируется на предустановленном круге тем (что мы пронаблюдали, в общей сложности, в некоторых памятниках Ф. фон Логау), редукции проблемных постановок, известном риторическом „принуждении" относительно типа и манеры художественного письма, для которого характерно обращение к аргументам, силлогизмам, энтимемам (См.: [12, 28 - 30]. Укажем, что подробно изучить риторическую специфику словесного представления основных концептов эпохи барокко (carpe diem - vanitas - memento mori) равно и концепта „война – мир", немецкой поэзии барокко и шире - эпохи XVII в. отечественной и мировой науке ещё предстоит.

Литература

1. Бройтман С. Н. Историческая поэтика / С. Н. Бройтман / Учеб. пособ. для вузов. „ М.: РГТУ, 2001. - 420 с.

2. Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха / М. Л. Гаспаров / [отв. ред. Н. К. Гей]. - М.: Наука, 1989. - 304 с. (АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького)
3. Ланда Е. В. Хрестоматия по немецкой литературе XVII века (на нем. яз.). Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов и фак. иностр. яз. / Елизавета Викторовна Ланда. - Л.: „Просвещение“, 1975. - 286 с.
4. Лобанова М. Л. Принцип репрезентации в поэтике барокко / М. Л. Лобанова // Контекст-1988. Литературно-теоретические исследования. / [ответственный редактор доктор филологических наук Н. К. Гей]. - М.: Наука, 1989. - С. 208 - 246. (АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького)
5. Маркин А. „И сей красотой полон круг земной“. Поэзия немецкого барокко. Вступление. / Александр Маркин // Иностранная литература, 2006. - № 2. - С. 213 - 237.
6. Проблемы литературной теории в Византии и латинском средневековье / Отв. ред. М. Л. Гаспаров. - М.: Наука, 1986. - 256 с. (АН СССР, Ин-т мировой литературы им. А. М. Горького)
7. Пуришев Б. Очерки немецкой литературы XV - XVII вв. / Борис Пуришев. - М.: ГИХЛ, 1955. - 392 с.
8. Dyck J. Ticht-Kunst. Deutsche Barockpoetik und rhetorische Tradition / J. Dyck. - Bad Homburg von der Hohe, Berlin, Zurich: Verlag Dr. Max Gehlen, 1966.-298 S.
9. Meid V. Barocklyrik / V. Meid. - Stuttgart - Weimar: Verlag J. B. Metzler. - 281 S.
10. Niefanger D. Barock. 2., iiberarbeitete und erweiterte Auflage, D. Niefanger. - Stuttgart - Weimar: Verlag J. B. Metzler. - 281 S.
11. Szyrocki M. Die deutsche Literatur des Barock. Eine Einfuhrung, M. Szyrocki. - Hamburg: Rohwolt, 1968. - 268 S.
12. Wiedemann C. Barocksprache, Systemdenken, Staatsmentalitat, C. Wiedemann II Internationaler Arbeitskreis ffir deutsche Barockliteratur. - Wolfenbiittel: Sofortdruck Braunschweig, 1973. - S. 21 - 51.

Анотація

Дакаленко О. В. Концепт „війна - мир" як риторична основа поезії німецького бароко XVII сторіччя (на матеріалі поезії Фрідріха фон Логау).

У даній статті розглядаються риторичні засоби та техніки, які не уводяться у поезію іззовні, а складають її органічну субстанцію на рівні концепту „війна - мир" самотнього часу барочної експресії, що ми намагалися відслідкувати в поезії Фрідріха фон Логау.

Ключові слова: концепт, „війна - мир", риторика, німецька поезія, бароко.

Аннотация

Дакаленко О. В. Концепт „война - мир" как риторическая основа поэзии немецкого барокко XVII века (на материале поэзии Фридриха фон Логау).

В данной статье рассматриваются риторические приёмы и техники, которые не привносятся в поэзию извне, а составляют её органическую субстанцию на уровне концепта „война - мир" самобытного времени барочной экспрессии, что мы пытались проследить в поэзии Фридриха фон Логау.

Ключевые слова: концепт, „война - мир", риторика, немецкая поэзия, барокко.

Summary

Dakalenko O. V. The concept „war - peace" as rhetorical ground of the German baroque poetry of XVIIth century (on the basis of poetry material by Friedrich von Logau).

The article is devoted to the rhetorical methods and technics which are not brought in the poetry from without, but formulate its organic substance of the level of the concept „war - peace" and original time of baroque expression; that all was analysed in the poetry by Friedrich von Logau.

Key-words: concept, „war - peace", rhetoric, German poetry, baroque.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати д. филол. н., проф. Филат Т. В.